

14020019767519

1570000366_46713593

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва
10 марта 2026 года

Дело № А40-49192/24-18-131 «Б»

Резолютивная часть определения оглашена 12 февраля 2026 года.
Полный текст определения изготовлен 10 марта 2026 года.

Арбитражный суд города Москвы в составе судьи Васильевой А.Н.,
при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Андреевой П.А.,
рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)
ООО ГК «Север» (ИНН: 9709040546, ОГРН: 5187746026090)
заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной и применении
последствий недействительности сделки,
ответчик – ООО «ТЕХСТРОЙ»,

в судебном заседании приняли участие:
конкурсный управляющий Мельников П.Ю. – лично (паспорт);
кредитор Светлова А.О. – лично (паспорт);
ООО «ТЕХСТРОЙ» – не явилось, извещено.

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 23.12.2024 ООО ГК «Север» признано
несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство,
конкурсным управляющим утвержден Мельников Павел Юрьевич, член Союза АУ
«Созидание».

Сообщение о введении в отношении должника процедуры конкурсного производства
опубликовано конкурсным управляющим в газете «Коммерсантъ» №3(7935) от 11.01.2025.

В Арбитражный суд города Москвы 10.03.2025 (согласно штампу канцелярии суда)
поступило заявление конкурсного управляющего к ответчику ООО «ТЕХСТРОЙ» о
признании недействительными сделками платежей, совершенных должником в пользу
ответчика, и применении последствий недействительности сделок.

В настоящем судебном заседании подлежало рассмотрению указанное заявление.

Ответчик в судебное заседание не явился, надлежащим образом извещен о времени и
месте проведения судебного заседания. Дело рассматривалось в порядке ст. 156
Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту также –
АПК РФ) в его отсутствие.

Конкурсный управляющий поддержал заявленные требования в полном объеме.

Кредитор Светлова А.О. представила в материалы дела письменные пояснения.

Изучив материалы дела, заслушав позиции лиц, явившихся в судебное заседание, оценив представленные доказательства в их совокупности, суд приходит к следующим выводам.

Как следует из заявления конкурсного управляющего, им выявлены сделки по перечислению со счета должника в пользу ООО «ТЕХСТРОЙ» денежных средств в общем размере 1.527.000 рублей в период с 07.06.2023 по 28.08.2023. В назначении платежей указано на оплату аванса по договору №29/03 от 06.06.2023.

Конкурсный управляющий должника, полагая, что вышеуказанные перечисления денежных средств являются недействительными на основании п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту также – Закон о банкротстве), ст. ст. 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту также – ГК РФ) обратился в суд с настоящим заявлением.

Согласно статье 32 Закона о банкротстве дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными настоящим Федеральным законом.

Часть 1 статьи 4 АПК РФ предоставляет заинтересованному лицу право обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Судом установлено, что дело о признании ООО ГК «Север» несостоятельным (банкротом) было возбуждено 18.03.2024. Оспариваемые сделки совершены в период с 07.06.2023 по 28.08.2023, что позволяет оспаривать по заявленным конкурсным управляющим основаниям.

Пунктом 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусмотрено, что сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка). Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом либо если она знала или должна была знать об ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из следующих условий:

- стоимость переданного в результате совершения сделки или нескольких взаимосвязанных сделок имущества либо принятых обязательства и (или) обязанности составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов должника, а для кредитной организации - десять и более процентов балансовой стоимости активов должника, определенной по данным бухгалтерской отчетности должника на последнюю отчетную дату перед совершением указанных сделки или сделок;

- должник изменил свое место жительства или место нахождения без уведомления кредиторов непосредственно перед совершением сделки или после ее совершения, либо скрыл свое имущество, либо уничтожил или искажил правоустанавливающие документы, документы бухгалтерской и (или) иной отчетности или учетные документы, ведение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации, либо в результате ненадлежащего

исполнения должником обязанностей по хранению и ведению бухгалтерской отчетности были уничтожены или искажены указанные документы;

– после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

В пунктах 5, 6, 7 Постановления №63 разъяснено, что пункт 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве предусматривает возможность признания недействительной сделки, совершенной должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов (подозрительная сделка).

В силу этой нормы для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы оспаривающее сделку лицо доказало наличие совокупности всех следующих обстоятельств:

- а) сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- б) в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- в) другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки (с учетом пункта 7 настоящего Постановления).

В случае недоказанности хотя бы одного из этих обстоятельств суд отказывает в признании сделки недействительной по данному основанию.

Согласно абзацам второму - пятому пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если налицо одновременно два следующих условия:

- а) на момент совершения сделки должник отвечал признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества;
- б) имеется хотя бы одно из других обстоятельств, предусмотренных абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве.

Установленные абзацами вторым - пятым пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпции являются опровержимыми - они применяются, если иное не доказано другой стороной сделки.

При этом сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации такой сделки в качестве подозрительной. В частности, цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 12.03.2019 № 305-ЭС17-11710(4) по делу № А40-177466/2013).

На момент осуществления спорных платежей у должника имелась непогашенная задолженность перед кредиторами, чьи требования впоследствии были включены в реестр требований кредиторов должника:

1) Кредитор ИП Жигайлова Наталия Ивановна - неисполнение обязательств с 14.08.2023 в размере 10 764 383,56 рублей по договору займа №22/10/25 от 25.08.2022. Требование кредитора включено в реестр требований кредиторов должника определением Арбитражного суда города Москвы от 28.06.2024.

2) Кредитор ИП Жигайлова Наталия Ивановна - неисполнение обязательств с 05.07.2022 в размере 30 445 657,00 рублей по договору аренды мобильных зданий от 01.06.2022. Требование кредитора включено в реестр требований кредиторов должника определением Арбитражного суда города Москвы от 22.10.2024.

3) Кредитор ООО «СИБЭР» - неисполнение обязательств с 01.05.2023 в размере 3 542 320,00 рублей по договору перевозки груза №35/Сиб от 30.06.2022. Требование кредитора включено в реестр требований кредиторов должника определением Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2024.

4) Кредитор АО «Арктикнефтегазстрой» неисполнение обязательств с 12.04.2021 в размере 772 199,60 рублей по договору аренды техники №15/23у-20 от 11.03.2020.

Требование кредитора включено в реестр требований кредиторов должника определением Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2024.

5) Кредитор ПАО «Сбербанк» – неисполнение обязательств с 04.05.2022 в размере 7 801 567,74 рубля по кредитным договорам № 903876НННТНН2Q0AQ0UW3F от 04.02.2022; N 90386ZJHKN7R2Q0AQ0QSIQ от 13.05.2022; № 9709040546-23-1 от 14.03.2023; № 9709040546-23-2 от 05.05.2023; № 9709040546-23-3 от 23.05.2023. Требование кредитора включено в реестр требований кредиторов должника определением Арбитражного суда города Москвы от 10.09.2024.

6) Кредитор ООО «Фортуна» – неисполнение обязательств с 30.03.2023 в размере 42 099 712,04 рубля по договору субподряда № 122022/СП от 15.09.2022. Требование кредитора включено в реестр требований кредиторов должника определением Арбитражного суда города Москвы от 08.10.2024.

7) Кредитор ООО ТД «Бригформ» – неисполнение обязательств с 24.05.2023 в размере 967 492,00 рублей по договору об оказании юридических услуг № 61-23 от 09.06.2023; Договору поручения от 09.06.2023, заключенному между ИП Ключук Н.А. и Степановой А.В. Требование кредитора включено в реестр требований кредиторов должника определением Арбитражного суда города Москвы от 22.10.2024.

В данном случае суд руководствуется правовой позицией, сформулированной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 12.02.2018 № 305-ЭС17-11710, согласно которой наличие обязательств должника, на дату совершения оспариваемой сделки, которые не были исполнены и впоследствии включены в реестр требований кредиторов, подтверждает факт неплатежеспособности должника на дату сделок.

Исходя из содержания выписки по расчетному счету должника, основаниями для перечисления денежных средств в пользу ответчика являлась оплата аванса по договору №29/03 от 06.06.2023.

Конкурсный управляющий ссылаясь на отсутствие у него указанного договора, а также иных документов, подтверждающих факт наличия между сторонами договорных правоотношений.

Определением от 03.06.2025 суд предложил ответчику представить в суд отзыв на заявление, документы в обоснование оспариваемых платежей; доказательства направления отзыва в адрес конкурсного управляющего.

Определением от 05.09.2025 суд предложил ответчику повторно представить в суд отзыв на заявление, документы в обоснование оспариваемых платежей; доказательства направления отзыва в адрес конкурсного управляющего.

Определением от 25.11.2025 суд предложил ответчику представить в материалы дела в срок до 12.01.2026 отзыв на заявление, документы в обоснование оспариваемых платежей; доказательства направления отзыва в адрес конкурсного управляющего. Суд разъяснил, что в соответствии со ст. 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

Между тем, какие-либо документы, заявления, ходатайства от ответчика в материалы дела не поступили, явку представителя в судебные заседания ответчик не обеспечил.

Согласно ч. 2 ст. 9, ч. 3 ст. 41 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий. Лица, участвующие в деле, несут процессуальные обязанности, предусмотренные настоящим Кодексом и другими федеральными законами или возложенные на них арбитражным судом в соответствии с настоящим Кодексом. Неисполнение процессуальных обязанностей лицами, участвующими в деле, влечет за собой для этих лиц предусмотренные настоящим Кодексом последствия.

Таким образом, в материалах дела отсутствуют доказательства встречного исполнения ответчиком обязательств перед должником на сумму оспариваемых платежей.

Ответчиком не представлены договор №29/03 от 06.06.2023, а также иные документы, подтверждающие реальность правоотношений, в рамках которых совершены спорные платежи.

Какие-либо документы, свидетельствующие об исполнении ответчиком встречных обязательств перед должником, в том числе первичные документы, иные платежи, ведение переписки сторон, в распоряжении конкурсного управляющего отсутствуют и им не выявлены в ходе мероприятий конкурсного производства.

Все спорные платежи, исходя из назначения платежей, являлись авансированием ответчика, в связи с чем со стороны последнего в адрес должника должны были быть переданы документы, подтверждающие выполнение работ или оказание услуг.

Процессуальное поведение ответчика свидетельствует об отсутствии намерения стороны опровергнуть доводы конкурсного управляющего, представив документы в обоснование спорных платежей, что не является затруднительным в случае наличия таких документов и реальности договорных правоотношений сторон.

Совершая мнимые либо притворные сделки их стороны, будучи заинтересованными в сокрытии от третьих лиц истинных мотивов своего поведения, как правило, верно оформляют все деловые бумаги, но создавать реальные правовые последствия, соответствующие тем, что указаны в составленных ими документах, не стремятся.

Поэтому при наличии в рамках дела о банкротстве возражений о мнимости или притворности договора суд не должен ограничиваться проверкой соответствия документов, представленных кредитором, формальным требованиям, установленным законом. Суду необходимо принимать во внимание и иные свидетельства, следуя принципу установления достаточных доказательств наличия или отсутствия фактических отношений по сделке (определение Верховного Суда Российской Федерации от 11.07.2017 № 305-ЭС172110 по делу № А40-201077/2015).

Бремя опровержения доводов о фиктивности сделки лежит на лицах, ее заключивших, поскольку в рамках спорного правоотношения они объективно обладают большим объемом информации и доказательств, чем иные лица.

Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. В Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.05.2011 № 17020/10 указано, что данная норма (статья 170 ГК РФ) применяется в том случае, если стороны, участвующие в сделке, не имеют намерений ее исполнять или требовать исполнения.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Верховного Суда Российской Федерации от 25.07.2016 № 305-ЭС16-2411, фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов.

В рассматриваемом случае в своем заявлении конкурсный управляющий ссылается на то, что оспариваемые платежи совершены в отсутствие доказательств встречного исполнения со стороны ответчика, первичные документы, на основании которых осуществлено списание спорных денежных средств, не предоставлены. Многочисленная судебная практика позволяет сделать вывод о том, что на стороны подвергаемой сомнению сделки, находящиеся в конфликте интересов, не распространяется презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений, предусмотренная пунктом 5 статьи 10 ГК РФ, и именно ответчик должен в ходе судебного разбирательства подтвердить наличие разумных экономических мотивов сделки и реальность соответствующих хозяйственных операций, направленных на достижение непротиворечащей закону цели (определения Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2014 № 309-ЭС14-923, от 30.03.2017 № 306-ЭС16-17647(1), от 25.05.2017 № 306-ЭС16-19749, от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056(6), от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572, от 26.04.2017 № 306-КГ16-13687).

Из определения Верховного Суда Российской Федерации от 26.02.2016 № 309-ЭС15 13978 также следует, что бремя доказывания тех или иных фактов должно возлагаться на ту сторону спора, которая имеет для этого объективные возможности и, исходя из особенностей рассматриваемых правоотношений, обязана представлять соответствующие доказательства в обоснование своих требований и возражений. При этом в соответствии с действующей судебной практикой возложение на лицо, участвующее в деле бремени доказывания отрицательного факта является недопустимым, в то время как заявление об отрицательном

факте, по общему правилу, перекладывает на другую сторону обязанность по опровержению утверждения заявителя (например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 10.07.2017 № 305-ЭС17-4211 по делу № А40-11314/2015).

По смыслу изложенных разъяснений, если арбитражный управляющий и (или) кредиторы с помощью косвенных доказательств убедительно обосновали утверждения о недействительности совершенных должником в пользу ответчика сделок, бремя опровержения данных утверждений переходит на последнего, в связи с чем он должен доказать, почему письменные документы и иные доказательства арбитражного управляющего, кредиторов не могут быть приняты в подтверждение их доводов, раскрыв свои документы и представив объяснения относительно того, как на самом деле осуществлялись оспариваемые сделки.

Однако ответчик уклонился от представления документов, подтверждающих совершение спорной сделки в рамках реальных правоотношений сторон. Указанное свидетельствует о безвозмездном выводе активов должника в пользу ответчика.

В соответствии с правовой позицией Верховного Суда РФ доказывание в деле о банкротстве факта общности экономических интересов допустимо не только через подтверждение аффилированности юридической (в частности, принадлежность лиц к одной группе компаний через корпоративное участие), но и фактической (Определение Верховного Суда РФ от 15.06.2016 №308-ЭС16-1475 по делу №А53-885/2014, Определение Верховного Суда РФ от 26.05.2017 №306-ЭС 16-20056 (6) по делу №А12-45751/215).

Как разъяснено в Определении Верховного Суда РФ от 26.05.2017 №306-ЭС 16-20056 (6) по делу №А12-45751/2015, "о наличии такого рода аффилированности может свидетельствовать поведение лиц в хозяйственном обороте, в частности, заключение между собой сделок и последующее их исполнение на условиях, недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Таким образом, сделки по перечислению денежных средств в пользу ответчика совершены в отсутствие какого-либо встречного исполнения.

Принимая во внимание цель ведения предпринимательской деятельности, направленную на извлечение прибыли, и наличие в гражданском законодательстве запрета на дарение между коммерческими юридическими лицами, суд признает спорные платежи совершенными безвозмездно, то есть на условиях недоступных обычным (независимым) участникам рынка.

Указанное свидетельствует о фактической аффилированности сторон, что не опровергнуто в ходе судебного разбирательства.

С учетом безвозмездного характера сделок ответчик должен был осознавать возможность причинения убытков должнику и его кредиторам.

Оспариваемые сделки совершены в период неплатежеспособности должника с целью вывода ликвидного имущества должника для недопущения обращения взыскания на него.

В результате совершения сделки потенциальная конкурсная масса должника не может быть полностью сформирована. Денежные средства, полученные от должника безвозмездно, ответчик не возвратил, доказательств обратного у суда не имеется.

Совершая сделку по перечислению денежных средств, должник не мог не осознавать, что его действия, направленные на отчуждение принадлежащего ему имущества, приведут к невозможности удовлетворения требований кредиторов. Ответчик, получая денежные средства безвозмездно, не мог не осознавать цель совершения сделки – вывод активов должника во избежание обращения на него взыскания.

Оценив представленные в дело доказательства по правилам статьи 71 АПК РФ, суд усматривает наличие правовых оснований для признания сделок недействительными.

В силу пункта 2 статьи 167 ГК РФ при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах - если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

В силу пункта 1 статьи 61.6 Закона о банкротстве все, что было передано должником или иным лицом за счет должника или в счет исполнения обязательств перед должником, а также изъято у должника по сделке, признанной недействительной в соответствии с настоящей главой, подлежит возврату в конкурсную массу. В случае невозможности возврата имущества в конкурсную массу в натуре приобретатель должен возместить действительную стоимость этого имущества на момент его приобретения, а также убытки, вызванные последующим изменением стоимости имущества, в соответствии с положениями Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах, возникающих вследствие неосновательного обогащения.

Учитывая, что должник не получил какого-либо встречного исполнения по оспариваемым платежам со стороны ответчика, поскольку платежи совершены в рамках мнимых отношений, то надлежащими последствиями недействительности будет являться взыскание с ответчика всех безосновательно перечисленных должником денежных средств, что необходимо в целях погашения неисполненных реальных обязательств должника перед добросовестными кредиторами.

Указанная позиция нашла свое отражение в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 03.04.2023 № 305-ЭС22-24739 по делу № А40-196801/2019.

Согласно ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права.

Поскольку заявление конкурсного управляющего о признании сделки недействительной подлежит удовлетворению, с учетом предоставления ему отсрочки уплаты госпошлины, в силу ст. 110 АПК РФ расходы по уплате государственной пошлины подлежат отнесению на ответчика в размере 60.405 рублей 00 копеек.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 32, 61.1, 61.2, 61.6, 61.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 65, 110, 184-186, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Признать недействительной сделку по перечислению в период с 07.06.2023 по 28.08.2023 с расчетного счета ООО ГК «Север» в пользу ООО «ТЕХСТРОЙ» денежных средств в общем размере 1.527.000 рублей 00 копеек.

Применить последствия недействительности сделки в виде взыскания с ООО «ТЕХСТРОЙ» в конкурсную массу ООО ГК «Север» денежных средств в размере 1.527.000 рублей 00 копеек.

Взыскать с ООО «ТЕХСТРОЙ» в доход федерального бюджета расходы по уплате государственной пошлины в размере 60.405 рублей 00 копеек.

Определение может быть обжаловано в Девятый арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня его изготовления в полном объеме.

Судья

А.Н. Васильева